

ПСИХОЛОГИЯ МАССОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТЫ
ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ*

© 2017 г. В.А. Соснин*, Д.А. Китова**, Т.А. Нестик***, А.В. Юревич****

*Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: sosnirus@rambler.ru

** Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности, там же; e-mail: j-kitova@yandex.ru

*** Доктор психологических наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии; там же; e-mail: nestik@gmail.com

**** Член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, заместитель директора, заведующий лабораторией психологии личности; там же; e-mail: av.yurevich@mfil.ru

Поступила в редакцию 10 августа 2017 г.

Аннотация. Рассматриваются новые условия вступления современного общества в эпоху глобального информационного социума, где системообразующим фактором выступает функционирование интернета с его возможностями прямой коммуникации «без границ». Интернет, наряду с традиционными методами воздействия – дипломатическими, экономическими, силовыми, может выступить инструментом духовно-идеологического противостояния деструктивному влиянию и утверждения социально приемлемых ценностей, в том числе и на международном уровне. Массовое сознание и поведение больших социальных групп в этих новых условиях характеризуется возникновением ранее неизвестных социально-психологических тенденций развития. Данные тенденции зачастую релевантны

* Работа выполнена в соответствии с Госзаданиями ФАНО РФ № 0159-2016-0006, № 0159-2016-0008.

характеристикам общества в целом (национальному менталитету, протестным настроениям, патриотизму и т.д.), а некоторые деструктивные тенденции даже достигают международного уровня распространения (наркомания, терроризм и т.д.). Обсуждается зарождение целого ряда макропсихологических, групповых и личностных феноменов, оказывающих существенное влияние на психологию массового сознания и поведения больших социальных образований в современных условиях развития. Показаны современные тенденции социально-психологического изучения массового сознания и поведения, социально-психологические факторы их трансформации, поднимается вопрос о сущности и источниках социально-психологической напряженности и психологической безопасности современного общества, делается попытка осмысления современных психологических технологий, механизмов и средств воздействия на массовое сознание и поведение, способных консолидировать общество на стратегической основе. Основная цель статьи – представить возможности психологической науки, в частности, социальной и политической психологии, в изучении и реализации позитивного воздействия на функционирование больших социальных групп в динамично изменяющихся условиях развития общества.

Ключевые слова. Массовое сознание и поведение, толпа, национальный менталитет, коллективный образ будущего, патриотизм, справедливость, чувство собственности, социальная идентичность.

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы массового сознания и поведения больших социальных групп входит в круг актуальных социально-психологических направлений, которым посвящено значительное число исследований Института психологии РАН, результаты которых публикуются в том числе в издательской серии «Психология социальных явлений» (Гостев, 2017; Емельянова, 2016; Журавлев, Нестик, Соснин, 2016; Журавлев, Юревич, 2012, 2014). Это вопросы, которые, во-первых, затрагивают новые социально-психологические тенденции развития российского общества, во-вторых, обобщают и анализируют новое в отечественной и зарубежной психологии в исследуемых областях (Журавлев и

др., 2017; Журавлев, Соснин, 2014; Нестик, 2016; Ковалева, Соснин, 2016; Юревич, Журавлев, 2016).

Новые принципы, методы и приемы воздействия на массовое сознание и поведение составляют социальный запрос к психологической науке со стороны властных структур государства, а также представителей законодательных и исполнительных органов разных уровней. В условиях трансформации общественно-политической системы России такое обращение является предсказуемым и закономерным. В эпоху социализма, в которой в силу различных исторических причин скорее преобладала авторитарная система управления, в качестве инструмента воздействия на массы нередко использовались силовые методы. Такие методы и в настоящее время являются нормальной практикой в рамках законности при управлении поведением, выходящим за рамки нормативных требований (беспорядки, бесчинства фанатов, межэтнические столкновения и т.п.). Тем не менее, как отмечает Е.Б. Шестопал: «Главное отличие нынешней ситуации от ситуации, характерной для традиционной политической культуры России, состоит в том, что власть сегодня не может рассчитывать исключительно на силовые приемы» (Шестопал, 2002, с. 15).

В политической истории нашего государства уже накопился определенный опыт использования властными структурами психологических принципов управления массовым поведением, в том числе и стихийным. В частности, еще в советский период истории нашей страны велись психологические исследования по данной проблематике с целью решения конкретных социально-политических задач несиловыми методами (Назаретян, 2001). При международном отделе ЦК КПСС существовал Институт общественных наук, который проводил эффективную теоретическую и практическую подготовку кадров для управления массовым поведением людей. В советский период ведущие отечественные и зарубежные психологические разработки неоднократно использовались в

управлении массовыми процессами в нашей стране (Кокошин, 2015; Назаретян, 2001; Ольшанский, 2001; Психология воздействия..., 2012; Соснин, 1997).

В современных условиях развития общества возникают задачи осмысления и обобщения накопленного опыта управления крупными сообществами, разработки новых, отвечающих изменяющимся экономическим, политическим и социокультурным условиям, технологий воздействия на массовое сознание и поведение и противодействия деструктивным воздействиям на них. Эти новые направления требуют разработки и использования новых методов исследования массового сознания и поведения, связанных с отходом от классических представлений о «психологии толпы» и с выделением социально-психологических факторов целенаправленного объединения масс, с анализом социетальных, групповых и личностных феноменов, лежащих в основе массового сознания и поведения. Обязателен учет потенциала формирования и развития современных технологических платформ (в том числе интернета) и возможностей их использования для воздействия на массовое сознание и поведение. В целом, остро стоит потребность развития полноценной системы социально-психологического воздействия и влияния на сознание и поведение больших социальных групп, способной обеспечить целесообразный уровень социального контроля, психологического сопровождения, поддержки, а также обратной связи в таком взаимодействии.

Классические подходы к исследованию массового сознания и поведения

Исследования массового сознания и поведения больших социальных групп начали предприниматься в психологической науке на рубеже XIX-XX вв. В то время вышли в свет классические работы Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда и др. Важный вклад в разработку этой проблемы внесла книга В. Райха «Психология масс и фашизм» (Райх, 1933). Анализ этих и более поздних работ в русле

исследования массового сознания и поведения представлен в ряде обобщающих монографий (Московичи, 1996; Ольшанский, 2001; и др.).

Термины «толпа», «массы» в привычном для сегодняшнего дня восприятии появились в период социальных перемен в XVII-XIX вв. в Европе. Поначалу это были образные, описательные и оценочные выражения, однако со временем они состоялись как научные понятия.

Первым признанным теоретиком исследования масс в конце XIX в. стал Г. Лебон, который рассматривал толпу как социально-психологический феномен, возникающий при «непосредственном взаимодействии индивидов независимо от социальных и ситуативных факторов» (Лебон, 1995, с. 18). Он выявил феномен «размывания» сознательной личности в толпе. Спустя несколько лет Г. Тард указал на необходимость перестать смешивать толпу и публику (Тард, 1902), а чуть позже А. Парк провел исследование по поиску обоснованных различий между этими двумя явлениями. Далее Г. Блумер разработал и ввел в научный оборот основные характеристики участников массовых явлений: анонимность, изолированность, слабое взаимодействие, случайность социального положения, беспорядочность (Blumer, 1950).

В научном обороте закрепились разнообразные определения, связанные с психологией масс: «толпа одиноких» (Д. Рисмен), «суждение некомпетентных» (Х. Ортега-и-Гассет); «механизированное общество» и «сумма социальных технологий» (Ф.Г. Юнгер); «сверхорганизованное бюрократическое общество» (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм); «однообразное, бесцельное объединение» (Э. Ледерер, Х. Арндт). Таким образом, стало очевидно, что в науке окончательно складывается неоднозначное понимание «масс». Так, по оценке Д. Белла, в западной науке сложилось как минимум пять различных концептуальных интерпретаций данного понятия, которые до сих пор продолжают разрастаться (Белл, 1999).

В XX в. отмечается снижение интереса к изучению массового сознания и в западной, и в отечественной науке. На Западе это было связано с «культом индивидуальности», а отечественное научное сообщество как во время монархии, так и при советской власти опасалось поведения реальных масс и не приветствовало научных размышлений на эту тему и публичных ее обсуждений (Ольшанский, 2001).

Несмотря на то, что за более чем столетний период исследований было уделено внимание многим аспектам проблемы: структуре массового сознания, особенностям его проявления, основным видам и свойствам (характеристикам), способности к «самопорождению», механизмам формирования и функционирования, внутренней и внешней динамике возникновения и развития, тем не менее можно отметить недостаточную разработанность понятия «*массы*» в науке и отсутствие на данный момент законченной *теории масс*. Актуальными остаются научный анализ теоретических и методологических подходов к исследованию массового сознания и поведения, зародившихся более века назад, осмысление психологических факторов, феноменов, механизмов, эволюционно определяющих векторы исследования изучаемого явления, а также анализ современных тенденций воздействия на массовое сознание и поведение.

Социальная идентичность как основа массового сознания и поведения

Социальная идентичность лежит в основе процессов социальной идентификации человека и определяется как личностный конструкт, который отражает внутреннюю солидарность человека с социальными (групповыми) идеалами и стандартами (Идентичность: социально-психологические..., 2012, с. 16).

Если обратиться к комплексным исследованиям социальной идентичности можно выделить несколько основных позиций, отражающих структуру, содержание, принципы формирования и развития социальной идентичности.

Так, по теории А. Тэшфела социальная идентичность представлена в шести постулатах: социальная идентичность это часть «образа Я», которая отражает восприятие себя как члена определённых социальных групп; индивиды стремятся к положительному образу себя, сохранению или повышению собственной самооценки: социальное членство связано с оценкой группы (положительной или отрицательной); оценка группы осуществляется через социальное сравнение ценностно-значимых качеств и характеристик своей и «не своей» групп – положительная оценка своей группы порождает высокий престиж, отрицательная – наоборот (Идентичность: социально-психологические..., 2012, с. 21).

В основе социальной идентичности лежат потребности в социальной ориентации и причастности к общности, которые реализуются через категоризацию индивидами себя и своего окружения, и проявляется как психологический феномен *осознания* своей принадлежности к какой-либо группе.

Динамика развития социальной идентичности сопряжена с разрешением периодически возникающих конфликтов интересов. Конфликт интересов различных групп проявляется в отношениях и поведении её членов, через враждебность к источнику угроз, увеличение групповой солидарности; усилением сплоченности и рост идентичности, защиту проницаемости групповых границ, повышением значимости групповых норм, а также принятие директивных воздействий к «неблагонадежным» сторонникам групповых норм. Если чувство социальной идентичности не удовлетворяет членов группы, они стремятся либо покинуть группу, либо повысить ее привлекательность. Хотя нужно отметить, что здесь существует и возможность «лукавого приспособления» и «двоемыслия» (Малинова, 2011, с. 106). В рамках данного когнитивного подхода идентичность рассматривается как когнитивная система,

выполняющая роль регуляции поведения в соответствующих условиях (А. Тэшфел, Дж. Тёрнер, Г. Брейкуэлл и др.).

В результате мы можем утверждать, что идентичность личности не выступает единожды сформированной (заданной) характеристикой, она конструируется и переопределяется, вследствие чего социальную идентичность, как отмечает Э. Уотерман, невозможно рассматривать без учета содержательной специфики целей, ценностей и убеждений человека (Ачкасов, 2013. с.76). Известный американский политолог С. Верба, исследуя проблемы *национальной идентичности*, отмечает: «Если индивидуумы, которые в физическом и юридическом смысле являются членами данной политической системы (т.е. гражданами), не ощущают своей принадлежности к данной системе в психологическом смысле, возможности упорядоченного изменения системы невелики» (Тишков, 2010, с. 160).

В условиях развития глобальных процессов, знаменующий и предвещающий коренные изменения в структуре и образе жизни общества, национальная идентичность не менее, а зачастую даже более важна для государства, чем охраняемые границы, конституция, армия и другие институты государства. В результате «идентификация стала сферой также, как и другие профессиональные сферы эпохи модерна, подверженной разделению на производителей образов и идеологем, их распространителей и потребителей оных на массовом уровне» (Карлов, 2011, с. 471).

Формирование социальной идентичности осуществляется через принятие системы ценностей и целей общностей на различных уровнях социального взаимодействия и носит, по сути, социетальный характер. Таким образом, социальную идентичность, в одном из своих проявлений, можно рассматривать как динамический продукт идентификации человека себя с конкретным государством. Позитивная национальная идентичность лежит в основе активного участия каждого члена группы в утверждении гражданской

идентичности, которая включает в себя утверждение национальной идентичности и, соответственно, становится основой подчинения определенному типу дискурса (как формы власти), «определяет и переопределяет границы нации» (Ачкасов, 2013. с.74).

Хроника мировых протестных движений наглядно выявила сильное влияние социальной идентичности на динамику этих движений. Среди важных факторов, определяющих эту динамику, можно выделить следующие: крушение мультикультурной политики государств; необходимость разработки законодательной базы, учитывающей национальную специфику каждого государства с учетом приоритета культурных традиций основного населения стран; необходимость учета диалога с представителями протестных движений, что порождает острую востребованность в технологиях взаимодействия правоохранительных структур с массовыми социальными движениями, базирующихся на основе анализа новых тенденций развития массового сознания и поведения (Емельянова, 2016; Журавлев, Соснин, 2014; Соснин, 2016; Нестик, 2016).

Анализ протестных массовых оппозиционных выступлений в современной России обозначил их основные мотивы, среди которых следует назвать прежде всего следующие: непрерывно рождающиеся проблемы в межнациональных и межконфессиональных отношениях; низкий уровень жизни основной массы населения (проблема ЖКХ, высокий уровень налогов и т.д.); коррупция, пронизывающая основные социальные институты общества; нарушения в выборных кампаниях (Журавлев, Юревич, 2014; Журавлев, Соснин, 2014).

Неслучайно не только исследователи, но и политические деятели Запада выражают сегодня обеспокоенность последствиями формирования политической идентичности, которые приводят к фрагментации социума и кризису национальной (гражданской) идентичности практически во всех странах мира. Россия не стала исключением в понимании значимости гражданской

идентичности. В утвержденной Президентом РФ «Стратегии национальной политики России до 2025 года» стратегической целью «национальной политики» определено формирование российской политической нации (Стратегия государственной национальной..., 2012).

При этом конструирование политической идентичности имеет свои пределы, так как ей необходимо опираться на уже существующие общую культуру, религию, общие представления о происхождении, традициях и истории группы. В частности, М. Фуко отмечает, что «государственная поддержка тех или иных интерпретаций социальной реальности вовсе не гарантирует их доминирующей роли: даже если «нужная» нормативно-ценностная система навязывается насильственными методами» (Малинова, 2011, с.119).

У проблемы национальной идентичности в современных условиях развития цивилизации есть и еще одна важная особенность. В связи с расширяющимися возможностями электронных средств коммуникаций (в частности, Интернета), сегодня любое государство становится частью открытой системы, а практически каждый пользователь глобальной Сети – участником глобальных процессов. Эта ситуация становится одним из важных оснований для психологических исследований динамично трансформирующейся социальной, в том числе и национальной, идентичности в глобализирующемся мире (см. Россия в глобализирующемся мире..., 2007; Социально-психологическая оценка рисков..., 2017; Ковалева, Журавлев, 2017а, 2017б).

Глобальные информационно-коммуникационные каналы воздействия на массовое сознание и поведение людей за последние десять лет кардинально изменились. Классические каналы (печатные СМИ, телевидение и радио) сегодня уступают свои позиции, и на смену им приходит Интернет. Применение современных информационных технологий создает новые социальные условия развития, порождает принципиально новые модели взаимодействия общества и

государства. В частности, Интернет позволяет воздействовать на массовое сознание и поведение людей, минуя контроль властных структур, способствует возникновению новых политических практик воздействия на массовое сознание и поведение самых разных групп населения. Эта ситуация порождает, например, ряд психологических проблем, связанных с угрозой массовому сознанию и поведению из-за низкой подконтрольности киберканалов для внешнего наблюдения и воздействия (Нестик, 2016; Соснин, 2016).

В таком ключе немаловажно понять *психологическую природу* новых тенденций формирования и развития массового сознания и поведения, что невозможно без обращения к *макропсихологическим, групповым и личностным* его детерминантам в современных политических и социально-экономических условиях.

Современное понимание массового сознания и поведения невозможно без осознания феномена национальной (гражданской) идентичности, как воспринимаемого участниками *единства* больших социальных групп и общностей. Обращение к теориям социальной идентичности больших социальных групп (и общества в целом – национальной идентичности) должно быть основано на том, что Россия является многонациональным государством, на территории которого проживают различные этносы (нации, народности, национальные, этнографические и конфессиональные группы) с определенными особенностями традиций, обычаев, хозяйства и быта. Такое устройство государства предполагает наличие *многоуровневой и сложносоставной* идентичности россиян, комбинирующей региональную, этнокультурную, конфессиональную составляющие. Более широкая *национальная идентичность* складывается из осознания *общности* культуры, истории, языка, отражает социальную, экономическую, политическую, культурную и духовную особенности социетального уровня.

С этих позиций национальную идентичность россиян необходимо рассматривать как эмоционально-оценочное восприятие человеком своей принадлежности к значимым для него социальным группам (малым, среднего размера, большим), которое складывается в *осознание* своей принадлежности к российскому обществу и своего места в нем.

При таком подходе социальная психология становится одним из важных инструментов формирования гражданской солидарности населения и геополитического развития государства, что невозможно без обращения к исследованию специфических особенностей массового сознания и поведения россиян, его макро- и микро-психологических составляющих.

Макропсихологические факторы массового сознания и поведения

К макропсихологическим факторам массового сознания и поведения в первую очередь относится *национальный менталитет*, который выступает социальным и социально-психологическим компонентом данных явлений. С таких позиций необходимо исследовать сущность и структуру менталитета как одного из наиболее изучаемых в современной российской психологии феноменов и понятий. В частности, изучаются эволюция данного феномена, различные подходы к его трактовке, характерные психологические особенности, соотношение с близкими по содержанию феноменами и понятиями. Выделяются базовые составляющие менталитета, к числу которых можно отнести такие его социально-психологические составляющие, как коллективная память, коллективные эмоции, чувства и настроения, нормы, ценности и отношения. Здесь же необходимо рассмотреть такие его компоненты, как социальные представления, язык, ментальные репрезентации культуры, стиль мышления и социального восприятия, поведенческие образцы, идеалы и национальная идентичность (Макропсихология современного, 2009; Историогенез..., 2016).

С начала XXI в. в России и мире отмечается усиление массовых протестных движений различных групп населения, возникают региональные очаги социальных проблем. Эти новые политические и социально-экономические реалии непосредственно влияют на сознание, мотивацию и поведение больших социальных групп. Особенно ярко в этой связи проявляются *оппозиционные протестные движения*.

Противодействие этим процессам, направленное на сохранение политической и социально-экономической стабильности российского общества, требует, как было сказано выше, поиска новых форм преодоления деструктивных тенденций. Такой макропсихологический феномен, как *социальная революция*, требует критического осмысления сложившейся традиции объяснять его только политическими и экономическими причинами. Необходимы комплексные объяснения причин и характера революций, в которых существенное внимание должно уделяться социально-психологическим факторам. В этом вопросе можно опираться на проведенное исследование, в котором рассматриваются социально-психологические факторы радикальные изменения, различные подходы к их объяснению, анализируются существующие в России «революционные точки», оценивается возможность революций в современном мире в целом (Журавлев, Юревич, 2012).

Групповые факторы массового сознания и поведения населения

Остается актуальным анализ *групповых* факторов, оказывающих воздействие на особенности массового сознания и поведения. Заслуживают внимания социально-психологические особенности формирования *коллективного образа будущего* в больших социальных группах, которые содержат в своей основе психологические и социальные механизмы зарождения и развития. Перспективно обращение и к факторам, повышающим востребованность долгосрочной ориентации в российском обществе, и к

психологическим барьерам, затрудняющим формирование такого образа (дисконтирование будущего, низкий уровень социального доверия, фатализм, коллективные тревожные состояния и страхи).

Так, в исследованиях Т.А. Нестика показано, что существенное влияние на формирование *позитивного массового сознания и поведения* оказывают: ориентация на долгосрочное будущее с разнообразием социальной сети и с просоциальными установками; наличие таких групповых факторов, как доверие, лидерское видение и групповая рефлексивность; создание институциональных стимулов к долгосрочному планированию индивидуальной и коллективной жизнедеятельности; развитие коллективного воображения, целенаправленное формирование «памяти о будущем»; создание сетевых сообществ для выработки совместного образа будущего и запуска самосбывающихся пророчеств.

Значимой для решения проблем массового сознания и поведения представляется такая новая сфера исследования, как *коллективные чувства и коллективные эмоции*. Так, на данном этапе исследований выделены типы коллективных эмоций, проанализирована их связь с травмирующими событиями, описана динамика коллективных эмоциональных состояний при переживании коллективной травмы, их роль при совладании с травмой, связь коллективных эмоций с групповой идентичностью (Емельянова, 2016).

Отношение к своему прошлому и оценка будущего в значительной степени определяют способность общества и отдельных его представителей справляться с возникшими в настоящем экономическими, социально-политическими и бытовыми трудностями и проблемами (подробнее см.: Психология повседневного..., 2016; Совладающее поведение..., 2008; Стресс, выгорание..., 2011; и др.). Именно поэтому в эпоху информационных войн и экономики знаний общество все чаще сталкивается с непрерывными целенаправленными попытками изменить представления населения о прошлом и будущем страны в целом. Проблема информационного воздействия является одной из актуальных

проблем современного российского общества в отношении его информационно-психологической безопасности (Проблемы психологической безопасности..., 2012). Изучение деструктивного воздействия информации, ее искажения и конструирования специальных дискурсов остро встает в связи с активной медиацией современной жизни, влияние которой по определению направлено на массовое сознание больших социальных групп (Психологическое воздействие..., 2014; Психология дискурса..., 2016).

Данный феномен получает освещение в исследовании *коллективной памяти как мишени* психологического воздействия в глобальной информационной войне. Однако анализ проблемы показывает, что информационное воздействие актуализирует процессы, подрывающие субъектность группы, когда совместная активность и взаимодействие приобретают негативный характер, дифференцирующий группу, разрывающий взаимные связи и взаимозависимость ее членов, а потерянное чувство «мы» приводит к негативным эмоциональным состояниям и актуализации таких коллективных негативных чувств, как тревога и страх. Одновременно с этим происходит активация защитных процессов, коупингов, направленных как на преодоление разрыва сложившихся связей и отношений между людьми, так и на сглаживание коллективных когнитивных противоречий и ментальных «пустот», что делает возможным изучение массового сознания и поведения больших социальных групп не только с точки зрения их уязвимости, но и ресурса сопротивления различным информационным воздействиям (Емельянова, 2016; Ковалева, Соснин, 2016).

Личностные факторы массового сознания и поведения

Еще одним социально-психологическим уровнем анализа массового сознания и поведения является изучение *личностных факторов*, лежащих в их основе. К наиболее актуальным из них и тесно связанным с политической

проблематикой относится феномен *патриотизма*. Несмотря на силу социальной востребованности, идеологической нагруженности и на обилие связанных с ним жизненных ассоциаций, патриотизм только сейчас стал объектом пристального научного анализа. В частности, в ряде исследовательских работ показано, что патриотизм – многосоставное понятие и явление, основными элементами ядра которого выступают такие психологические феномены, как чувство любви к Родине, готовность приносить личные интересы в жертву общественным посредством соответствующего поведения, самоидентификация со своей страной, ее историей и народом. При этом обозначенные компоненты патриотизма неоднозначны и находятся в сложных отношениях друг с другом, что затрудняет понимание термина «патриотизм» и его использование в практических или обыденных ситуациях. Результаты, полученные в ходе эмпирических исследований, позволили сформулировать ряд психологических закономерностей, характеризующих и само явление, и его российскую специфику (К.А. Абульханова, М.И. Воловикова, И.А. Джидарьян; А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, В.А. Соснин, А.В. Юревич и др.).

Для российского общества традиционно важно изучение и такого фактора массового сознания и поведения, как *справедливость*. Данное понятие относится к числу основных в психологической науке, хотя и зародилось за ее пределами. Сегодня эта категория становится предметом большого числа эмпирических исследований, а разработка и реализация теоретических основ и прикладных аспектов ее изучения выступает стержневым компонентом анализа и оценки любого общества. «Вопрос о том, насколько справедливым будет наше общество, эквивалентен вопросу о том, насколько благополучным оно будет» (Юревич, Журавлев, 2016, с. 88). Предложен анализ основных психологических теорий справедливости и ее понимание как пропорциональность вкладов и результатов участников взаимодействия (Юревич, Журавлев, 2016). С позиций этой «формулы» проведена оценка ситуации в современной России, обозначены

основные российские проблемы, вызванные нарушением принципа справедливости, такие как: чрезмерное расслоение по уровню доходов, высокий уровень бедности населения, низкое субъективное благополучие, недовольство и агрессивность, нестабильность социальной структуры общества, сохраняющаяся вероятность массовых акций протеста и социальных катаклизмов. В современных социо-гуманитарных исследованиях феномен справедливости должен рассматриваться одним из ведущих мотивационных факторов массового сознания и поведения (Журавлев, Соснин, 2016; Журавлев, Юревич, 2014; Психологические исследования..., 2013).

Еще один важный личностный фактор массового сознания и поведения связан с таким социально-психологическим явлением, как *отношение к семье*. Известно, что жизненные ориентации человека, считываемые через смыслы и цели его жизни, определяют его направленность сознания, векторы активности, интересы, эмоции и чувства (Журавлев, Юревич, 2014). Как отмечают исследователи, «чтобы понять феномен функционирования личности в различных жизненных ситуациях, необходимо рассматривать смысл как систему, обеспечивающую функционирование самой личности» (Серый, 2004, с. 48).

Как оказалось, несмотря на сложные социально-экономические преобразования в обществе и различные обстоятельства индивидуального жизненного пути, основная масса россиян считают себя счастливыми и основой счастья для них выступает благополучие семьи (Уровень счастья..., 2016). Об этом же говорят и другие многочисленные исследования (Зуев, 2015; Китова, Балова, 2011; Ковалева, 2017). *Семья* – первая в жизни человека социальная общность (группа), благодаря которой он приобщается к ценностям культуры, осваивает первые социальные роли, приобретает опыт общественного поведения. Проблемы семьи и семейных отношений были актуальны во все времена, интерес к ним не уменьшается и в наши дни. Более того, кризисное

состояние современной семьи привлекает к данной проблеме внимание все большего числа исследователей (Психологические проблемы семьи..., 2012; Семья, брак и родительство..., 2014; Семья, брак и родительство..., 2015). Новым в этом научном направлении является обращение к проблемам семьи как одному из факторов развития массового сознания и поведения.

Семья как личностно и социально значимая ценность могла бы лечь в основу государственной идеологии и социальной политики, эта категория претендует быть включенной в основу общенациональной идеи, вокруг которой могли бы возникать частные позиции, близкие по своим социально-психологическим функциям. Отсутствие общегосударственной идеологии, сопряженной с ценностями семьи и семейной жизни, оказывает негативное влияние на социализацию молодежи, которая зачастую предоставлена сама себе, а потому весьма подвержена внешнему воздействию (Китова, Балова, 2011).

Переход страны к рыночным отношениям в свое время был ознаменован многочисленными инновациями в сфере социально-экономических отношений, которые нашли свое отражение в массовом сознании и поведении россиян. Произошедшие изменения в первую очередь были детерминированы *изменениями в отношениях собственности*. Одно из главных требований рыночной экономики заключалось в том, что каждый участник хозяйственной деятельности должен обладать собственностью, которая выступает инструментом получения прибыли за счет ее использования. Собственность, конечно, категория общенаучная и является предметом исследования многих научных направлений (философии, социологии, экономики, права). Трудно назвать отрасль социо-гуманитарного знания, которая в той или иной форме не затрагивала бы проблемы собственности. С психологической же точки зрения, собственность отражает «индивидуальный способ бытия», актуализирует хозяйственную инициативу, дает собственнику чувство уверенности в себе, прививает любовь к труду и земле, а как следствие – к своему дому и Родине,

выступает гарантом оседлости личности, объединяет членов семьи, вовлекая их в общую деятельность по сохранению и преумножению собственности, пробуждает и воспитывает в человеке правосознание (Ильин, 1992; Карнышев и др., 2006; Китов, 2004; и др.). В данном направлении исследований основной целью должен стать поиск ответов на многочисленные вопросы: как массовое сознание и поведение интегрирует в себе проблемы собственности? как такая интеграция влияет на организацию экономики страны, какие социально-психологические явления порождаются отношениями собственности, и др.

Массовое сознание и психологическая безопасность общества

Исторические перемены конца XX в. – развал СССР, разрушение плановой экономики, упадок промышленности, засилье зарубежных товаров и др., усугубляются дополнительными проблемами, среди которых можно выделить следующие: выпады со стороны экстремистских организаций; коррумпированность и криминализация чиновников; низкий уровень жизни населения; высокий уровень налогов и инфляции; снижение уровня образования, медицинского обслуживания и социального обеспечения (Кашник, 2001). Все эти политические и экономические явления находят свое отражение в психологическом самочувствии основной массы населения, вызывают чувство утраты исторической перспективы, угасание патриотизма, переживание не востребованности интеллектуального и нравственного потенциала общества, приводят к криминализации сознания молодежи, провоцируют агрессивнo-враждебную направленность межличностного взаимодействия (Мокшанцев, Мокшанцева, 2001).

Эти сложные психологические коллизии, вызывающие ситуацию общей психологической напряженности, не могут не привлекать внимание исследователей. Это требует рассмотрения факторов *социально-психологической безопасности* современного российского общества, оказывающих значительное

воздействие на массовое сознание и поведение (Проблемы психологической безопасности, 2012; Психология дискурса..., 2016).

Наиболее важным со стороны общественной безопасности представляется анализ ситуации, сложившейся на современной международной арене в связи с *политикой нераспространения ядерного вооружения*. В частности, следует обратить внимание на: роль государственных структур и государственных лидеров различных стран в возникновении глобальных ядерных рисков; социально-психологические факторы и механизмы, определяющие готовность к использованию ядерного оружия; социально-психологические принципы, лежащие в основе принятия стратегических решений различными государствами о поддержке ядерного разоружения или, наоборот, о присоединении к ядерным программам (Кокошин, 2015; Журавлев и др., 2016; Нестик, 2016; Ковалева, Соснин, 2016).

Серьезную угрозу психологической безопасности общества, безусловно, представляет *терроризм*. В основе распространения этого явления лежит множество факторов, среди которых особо выделяется духовно-нравственная, религиозная основа мотивации поведения и взаимодействия представителей христианских и исламских социокультурных обществ, идеологический конфликт западной (индивидуалистской) и восточной (традиционно коллективистской) культурных парадигм и т.д. Одним из ведущих направлений изучения глобальных террористических угроз является исследование социально-психологических факторов вступления молодежи в ИГИЛ¹. Современными исследователями исследуются причины привлекательности этой организации для иностранной и российской молодежи. Показано, что в ее основе лежат разнохарактерные мотивы: ненависть к Западу и западному образу жизни; потеря смысла жизни и желание его обрести; романтические ожидания; мнение

¹Террористическая организация ИГИЛ запрещена в России решением Верховного суда.

друзей и родственников; повышенная агрессивность и склонность к насилию; стремление к радикальному обновлению своей жизни; суицидальные мотивы. Более глубокое знание этих факторов поможет противостоять вовлечению российской молодежи в ИГИЛ и иные террористические организации или группировки, станет основой формирования ее антитеррористического мировоззрения (Соснин, 2016а, 2016б; Соснин, Ковалева, 2017).

Любое общество уделяет значительное внимание развитию подрастающего поколения, так как в детстве и отрочестве формируются основные психологические особенности личности, система оценок, норм и моральные принципы, которые определяют поведение человека во всей последующей жизни. Стремительность изменений, происходящих в современной социальной жизни, субкультура насилия, расширение спектра чрезвычайных и экстремальных ситуаций актуализируют проблему противодействия манипулятивному воздействию деструктивных сил на массовое сознание молодежи (Психологическое воздействие..., 2012, 2014; Гостев, 2017).

Одной из губительных проблем человечества выступает *наркомания* и, прежде всего, бесконтрольное распространение информации о наркотиках в глобальном интернет-пространстве. Здесь необходимо обратить внимание на комплексность проблемы, необходимость междисциплинарного анализа ее состояния, понимание современных подходов к антинаркотической пропаганде, необходимость разработки и использования психологических принципов информационной политики (пропаганды нравственности и здорового образа жизни, создание условий для формирования мотивации к здоровому образу жизни и психологической работы с наркоманами). Необходимо разработать целый комплекс психологических позиций по организации антинаркотической пропаганды в стране и формированию антинаркотического мировоззрения

молодежи (Психологические исследования..., 2013; Психологическое здоровье..., 2014).

Для снижения названных общественных угроз предпринимается целый ряд политических мер, однако добиться решения проблемы путем только внешнего контроля, как показывает практика, не удастся. Такая ситуация вызывает необходимость научного поиска способов оптимизации уровня правового сознания молодежи и учета реальных экономических, правовых, социальных, психологических факторов.

Механизмы и средства воздействия на массовое сознание и поведение

Анализ проблемы был бы неполным, если обойти стороной *механизмы и средства воздействия* на массовое сознание и поведение, которое в современных условиях невозможно рассматривать без обращения к *коллективному поведению в сетевых сообществах*, к глобальному социальному активизму и краудсорсинговым проектам. В этом направлении предлагаются новые теоретические модели совместного творчества, такие как модель творческого синтеза и модель научения через формирование коллективного образа желаемого будущего. Рассматриваются изменения в совместной творческой деятельности людей, связанные с инновациями и глобализацией: растущей потребностью в осознанности совместной деятельности и управлении коллективными эмоциональными состояниями, необходимостью в метакогнитивной компетентности и проектировании среды совместного творчества, открытостью инноваций и вовлечении клиентов в создание продуктов и услуг, глобальным краудсорсингом, непрерывностью творческих процессов (Нестик, Журавлев, 2016).

На смену организованному внешнему воздействию на массовое сознание и поведение масс приходят новые парадигмы, в частности, *гуманитарная парадигма* социального управления. При данном подходе *качество жизни*

человека становится ведущим ориентиром в управлении обществом. К примеру, Россия по своим природным, трудовым и технологическим ресурсам является одним из лидеров на международной экономической арене, но по индексу развития человеческого потенциала занимает 66-е место в списке из 187 стран мира². Недостаточный уровень развития человеческого потенциала выступает серьезным препятствием на пути устойчивого социально-экономического развития общества, создает угрозу психологическому благополучию человека и общества. Предметом исследования ученых в данном направлении становятся такие проблемы, как сущность, оценки и стратегии формирования качества жизни; детерминанты субъективного экономического благополучия и методы их измерения; социально-психологические факторы качества жизни и особенности их оценки; субъективное качество жизни; психологический анализ соотношения доходов и потребностей личности; уровневая модель психологического благополучия личности; психология эмоционального благополучия; и др. (Журавлев и др., 2017; Китова, 2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Массовое сознание и поведение больших социальных групп в современных условиях характеризуется возникновением новых социально-психологических тенденций развития. Данные тенденции зачастую релевантны обществу в целом (национальный менталитет, протестные настроения, патриотизм и т.д.), а некоторые деструктивные тенденции даже достигают международного уровня распространения (наркомания, терроризм и т.д.).

Наличие новых психологических тенденций обуславливает необходимость исследования и выявления психологических механизмов позитивного воздействия на массовое сознание и поведение в динамично

²<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/144266>

изменяющихся условиях. В такого рода знаниях остро нуждаются не только профессиональные сообщества, но и представители власти, законодательных и исполнительных органов, которые не могут рассчитывать исключительно на силовые методы решения острых общественных ситуаций.

Проведенный теоретико-методологический анализ психологических проблем массового сознания и поведения со времен разработки классических представлений о поведении человека в массовом групповом образовании и до современных дней позволил, во-первых, увидеть недостаточность традиционных представлений о массовом поведении, в основе которых лежала иррациональность поведения индивида в группе (снижение его интеллектуальных возможностей, подверженность массовому заражению и т.д.).

Во-вторых, анализ помог обозначить целый ряд макропсихологических, групповых и личностных феноменов, оказывающих существенное влияние на психологию массового сознания и поведения больших социальных групп в современных общественных условиях развития. К такого рода феноменам можно отнести прежде всего социальные движения, образ коллективного будущего, качество жизни, семью, коллективные эмоции и чувства и др.

В-третьих, была определена значимость и рассмотрены особенности феномена социальной идентичности, который выступает ведущим фактором самоидентификации человека посредством отождествления себя с социумом в целом. Социальная идентичность, для полноты ее понимания, должна рассматриваться не только как осознание личностью единства с группой (социумом), но и как поведенческие проявления и эмоции, через прямое или опосредованное сопереживание успехов и неудач «своей» социальной группы, которые могут служить предпосылками или последствиями такого осознания.

Наиболее перспективным в применении к анализу массового сознания и поведения оказывается прикладной потенциал теорий социальной идентичности. Психологические исследования подтвердили, что участие членов

больших социальных объединений в массовых мероприятиях способствует формированию общего чувства социальной идентичности. При таком подходе важно рассматривать массовые групповые процессы еще и с позиции межгруппового взаимодействия и динамики изменения групповой идентичности.

Кроме того, проведенный анализ позволил выделить ряд информационно-психологических, макropsихологических, групповых и личностных характеристик, принципиально влияющих на массовое сознание и поведение в современных условиях. Развитие информационных технологий в конце XX – начале XXI вв. привело к фактическому образованию глобального информационного сообщества, которое еще мало изучено, требует мониторингового (непрерывного) исследования и разработки современных средств массовых коммуникаций, способных обеспечить реальное влияние на большие социальные образования. Дальнейшего внимания требует также зарождение новых массовых социальных движений, детерминированных особенностями национального менталитета и способных перерасти в протестные и революционные.

Не менее важными темами дальнейших исследований являются:

- во-первых, установленные групповые феномены, определяющие социально-психологические особенности массового сознания и поведения, основу которых составляют коллективные образы будущего, коллективные эмоции и травмы, присущие обществу в целом;

- во-вторых, встроенность в массовое сознание и поведение личностных социально-психологических феноменов, оказывающих на них мотивационное воздействие, – патриотизма, справедливости, семьи и собственности (данные феномены не претендуют на полный охват проблемы, а лишь закладывают первые шаги на новом этапе исследований массового сознания и поведения);

- в-третьих, непосредственное воздействие на массовое сознание и поведение общемировых угроз развитию человечества, ведущими из которых выступают распространение ядерного оружия, терроризм, массовое манипулирование сознанием молодежи и ее вовлечение в деструктивные структуры (террористические, наркоманические, религиозные и др.).

Особого внимания требует разработка системы социально-психологического воздействия на социальное поведение больших социальных групп, способствующей взаимодействию общества и власти, определяющей позитивные тенденции и перспективы развития российского общества и его интеграцию в мировое сообщество (например, на основе феномена качества жизни). Все эти прикладные направления исследований массового сознания и поведения (макропсихологические, групповые и личностные феномены массового сознания и поведения, глобальные угрозы и современные тенденции воздействия) требуют *комплексного анализа* с привлечением специалистов разных отраслей знания и практиков, включая представителей государственной власти и правоохранительных органов.

Необходимо также подчеркнуть, что наступление эпохи глобального информационного общества, где системообразующим фактором выступает интернет с его возможностями прямой коммуникации «без границ», он, наряду с традиционными методами воздействия – дипломатическими, экономическими, силовыми, должен стать инструментом духовно-идеологического противостояния деструктивному влиянию и утверждения социально приемлемых ценностей, в том числе и на международном уровне, что возможно через сотрудничество основных исторических субъектов мирового развития. При таком цивилизационном взаимодействии Россия сможет продолжить проявлять себя значимым субъектом исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ачкасов В.А. Политика идентичности в современном мире // Вестник СПбГУ.

Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. №4. С.71-77.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999.

Гостев А.А. Глобальная психоманипуляция: психологические и духовно-нравственные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Емельянова Т.П. Феномен коллективных чувств в психологии больших социальных групп [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 1. С. 3-22. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document195.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).

Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Соснин В.А. Социально-психологические аспекты геополитической стабильности и ядерного сдерживания в XXI веке. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Журавлев А.Л., Соснин В.А. Психология массового поведения: истоки и современные тенденции исследования // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 125-139.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коллективные смыслы как предпосылка личного счастья // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 5-15.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137-140.

Зуев К.Б. Основные направления изучения семьи, брака и родительства в современной психологии // Семья, брак и родительство в современной

России / Отв. ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 9-16.

Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева, В.В. Козлов, Е.Ю. Мазур, Г.М. Конобеев, Д.В. Мазур, К. Марицас, М.И. Патырбаева; науч. ред. К.В. Патырбаева. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2012.

Ильин И.А. Наши задачи: Историческая судьба и будущее России: Статьи 1948-54 гг.: В 2 т. М.: Рарог, 1992.

Историогенез и современное состояние российского менталитета. Выпуск 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Карлов В.В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В. А. Тишкова / сост. М. Н. Губогло, Н. А. Дубова. М., 2011. С. 469-473.

Карнышев А.Д., Бурменко Т.Д., Иванова Е.А. Человек и собственность: Учебн. пособие. Иркутск: БГУЭП, 2006.

Кашник О.И. Личность в условиях экстремальности: методологические аспекты // Социальная психология: Учебн. пособие для вузов. М.: Инфра-М, 2001. С. 238-268.

Китов А.И. Личность и группа в системе отношений собственности // Проблемы экономической психологии. Том 1. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 109- 124.

Китова Д.А. Управление качеством жизни как ресурс воздействия на массовое сознание и поведение // Журавлев А.Л., Соснин В.А., Китова Д.А., Нестик Т.А., Юревич А.В. Массовое сознание и поведение: тенденции социально-психологических исследований. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017.

Китова Д.А., Балова Д.Ю. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи [Электронный ресурс] // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1. С. 3-7. URL: <http://ppip.idnk.ru> (дата обращения: 9.07.2017).

Ковалева Ю.В. Ценностные ориентации в структуре совместной жизнедеятельности семьи // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное: монография / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. С. 45-53.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Глобальная психология в условиях современных глобальных вызовов // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017 (а). С. 1830-1838.

Ковалева Ю.В., Журавлев А.Л. Современные глобальные вызовы и задачи глобальной психологии // Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017 (б). С. 8-14.

Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Психоисторическое противостояние Запада и России в XXI веке: социо-культурные и социально-психологические детерминанты [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 1. С. 119-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document317.pdf> (дата обращения 06.04.2017 г.).

Ковалева Ю.В., Соснин В.А. Стратегическая стабильность и ядерное сдерживание в XXI веке: геополитические риски и социально-психологические проблемы [Электронный ресурс] / Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология.

2016. Т. 1. № 4. С. 169-205. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document284.pdf> (дата обращения 30.03.2017 г.).

Кокошин А.А. Стратегическая стабильность. Научно-технические, военные и политические аспекты // Вестник российской академии наук. 2015. Т.85. №11. С. 963-970.

Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995.

Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.

Малинова О.Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // ProetContra. 2011. № 3-4 (52). С. 106-122.

Мокшанцев Р.И., Мокшанцева А.В. Социальная психология: Учебн. пособие для вузов. Новосибирск: Сибирское соглашение; Инфра-М, 2001.

Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996.

Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения: Лекции. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Нестик Т.А. Психологические аспекты распространения ядерного оружия и готовности к его применению [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 1. № 1. С. 143-173. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document203.pdf> (дата обращения: 16.10.2016).

Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психологические особенности коллективного творчества в сетевых сообществах // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 19-28.

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова / Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2001.

Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2011.

Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологические исследования нравственности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.

Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.И. Ляшенко, В.Е. Иноземцева, Д.В. Ушаков. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое воздействие. Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.

Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.Д. Павлова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.И. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.

Психология дискурса: проблема детерминации, воздействия, безопасности / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой, И.А. Зачесовой. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Психология повседневного и травматического стресса: угрозы, последствия и совладание / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.В. Тарабрина, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

Райх В. Психология масс и фашизм. 1933. URL: <http://e-libra.su/read/317557-psihologiya-mass-i-fashizm.html> (дата обращения: 15.08.2017).

Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.

Семья, брак и родительство в современной России / Отв. ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.

Семья, брак и родительство в современной России / Отв. ред. Т.В. Пушкарева, М.Н. Швецова, К.Б. Зуев. М.: Когито-Центр, 2014.

Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004.

Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008.

Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х тт. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.

Соснин В.А. Культура и межгрупповые процессы: этноцентризм, конфликты и тенденции национальной идентификации // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 1. С. 50–61.

Соснин В.А. Проблема ИГИЛ в современной геополитической ситуации: детерминанты феномена привлекательности и стратегии противодействия [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016 (а). Т. 1. № 1. С. 126-142. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document209.pdf> (дата обращения 15.04.2016 г.).

Соснин В.А. Психология терроризма и противодействия ему в современном мире. М: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016 (б).

Соснин В.А. Социально-политическая и духовно-нравственная консолидация российского общества: космополитизм и будущее России // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 42–56.

Соснин В.А., Ковалева Ю.В. Распространение радикального ислама как глобальная угроза современности: геополитические тенденции и

социально-психологические аспекты проблемы [Электронный ресурс] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 2. С. 116-151. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document350.pdf> (дата обращения 04.08.2017 г.).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666. URL: <http://пос-мир.рф/node/1136> (дата обращения 04.07.2017 г.)

Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.

Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998.

Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.

Тард Г. Общественное мнение и толпа. М., 1902.

Тишков В.А. Российский народ: книга для учителя. М.: Просвещение, 2010.

Уровень счастья в России – 2016 [Электронный ресурс] / Пресс-выпуск № 3258. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115976> (дата обращения: 12.07.2017).

Шестопал Е.Б. Теоретико-методологические проблемы исследования образов власти // Психология восприятия власти. М.: Изд-во «Социально-политическая мысль», 2002. С. 10-21.

Юревич А.В., Журавлев А.Л. Патриотизм как объект изучения психологической науки // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 3. С. 88-89.

Blumer H. The mass, the public and public opinion // Readers in public opinion and communication. N. Y.: Symon&Shuster, 1950.

CURRENT TRENDS IN SOCIO-PSYCHOLOGICAL RESEARCH MASS CONSCIOUSNESS AND BEHAVIOR**

V.A. Sosnin*, D.A. Kitova, T.F. Nestik***, A.V. Yurevich******

*Ph.D. (Psychology), leading research officer of the laboratory of personality, Federal state-financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; e-mail: sosnirus@rambler.ru

** Sc.D. (psychology), leading research officer of the laboratory of personality, the same place; e-mail: j-kitova@yandex.ru

*** Sc.D. (psychology), the Head of the laboratory of the social and economic psychology; the same place: e-mail: nestik@gmail.com

****Corresponding member of RAS, Doctor of psychology, professor, Deputy director, the Head of the laboratory of the personality; the same place; e-mail: av.yurevich@mfil.ru

Summary. New conditions of the entry of modern society during an era of global information society whereas a backbone factor functioning of the Internet performs with its opportunities of direct communication "without borders" are considered. The Internet, along with traditional methods of influence – diplomatic, economic, power, can act as the instrument of spiritual and ideological opposition to destructive force and the statements of socially acceptable values including at the international level. Mass consciousness and behavior of big social groups in these new conditions characterized by the emergence of earlier unknown social and psychological tendencies of development. These trends are often relevant to characteristics of the society in general (to national mentality, protest moods, patriotism, etc.), and some destructive tendencies even reach the international level of distribution (drug addiction, terrorism, etc.). The origin of several the

** This research was fulfilled in accordance with the Federal Agency for Scientific Organizations' State assignments are № 0159-2016-0006, № 0159-2016-0008.

macropsychological, group and personal phenomena having the significant effect on the psychology of mass consciousness and behavior of big social educations in modern conditions of development discussed. Current trends of social and psychological studying of mass consciousness and behavior, social and psychological factors of their transformation are shown, the question of essence and sources of social and psychological tension and psychological safety of modern society is brought up, the attempt of judgment of modern psychological technologies, mechanisms and levers on mass consciousness and behavior, capable to consolidate society on a strategic basis becomes. The primary objective of the article – to present to a possibility of psychological science, of social and political psychology, in studying and realization of positive impact on the functioning of big social groups in dynamically changing conditions of development of society.

Keywords: Mass consciousness and behavior, crowd research, national mentality, collective image of the future, patriotism, justice, sense of ownership, social identity.